

Случилось это по той причине, что когда под влиянием военных неудач забродило старое революционное движение и явились мысли о крупных изменениях нашей старой конституции, импонируя в сподобившись, то проекты новой конституции принимались составлять поспешно и экстренно очень многие и в разных концах, но никому проект не был написан до конца, никому не было продумано и тщательно вывешено, а между тем новая конституция была как будто уже объявлена, так как была объявлена самая крупная перемена: ограничение Царской власти законодательными полномочиями Государственной Думы и провозглашены в четырех словах «свободы».

Напомним еще раз, как шли реформы и в тесной связи реформаторское движение сверху и революционное движение из низов разных кружков. После убийства министра внутренних дел Плеве, был пригласен кн. Святополк-Мирский, который, вместо борьбы с революционным движением, пригласил общество к доверию правительству и объявлял доверие правительству обществу. Это заявление было принято вообще очень сочувственно, но деятели революционного движения в свою очередь объяснили, что это доверие выражено не обществу, а революционному движению, и потому из отбыли на доверие правительства они объявили полное недовольство правительству и резко усилили революционную пропаганду среди толков: сторонников парламентаризма, инородцев и социальства.

Кн. Святополк-Мирский был, не в обиду ему сказать, совершенно ничтожной фигурой для такого тяжелого времени, и за ним стоял С. Ю. Витте, недавно в борьбе с инородцами внутренним делом Плеве потерявший пост министра финансов, но снова выдвинувшись после смерти ставшего секретаря Плеве в петербургских сферах на первое место. Кн. Святополк-Мирскому были приписаны в качестве товарища министра П. И. Кутлера, бывший директор департамента в Министерстве финансов, а графом Витте и его сторонниками задуманы целый ряд очень крупных и разнообразных реформ, перечень которых был напечатан в Высочайшем указе 12 декабря 1904 г. Реформы были напечатаны столь серьезные, трудная и частью радикальная, что для разработки и тщательного обсуждения их требовалось по меньшей мере несколько лет. Руководство всеми этими реформами было поручено под председательством С. Ю. Витте, Комитету Министров который получил совершенно новое положение и значение, подлетать как курьерский поезд и давать «руководящую идею» целому ряду назначенных специальных комиссий. Но революционные движением овладело горлачечное состояние, выразившееся в том, что в Петербурге и окрестностях была прекращена всякая политическая деятельность. Устами этой прессы деятели революционного движения вперед заявляли и ежедневно все решительнее твердили, что все эти «бюрократический реформы» никому не годны и что лучше не реформы, а «реформа», причем под «реформой» они понимали «земский собор» и другие «учредительное собрание», как непосредственный путь к «революции». 18 февраля последовал указ о реформе, т. е. о составлении проекта Государственной Думы в законодатель-

ном голосом. Случилось это совершенно неожиданно, кажется, без ведома г. Витте; председателем же комиссии был назначен не граф Витте, а г. Булгагин, сменивший уже кн. Святополка-Мирского после опыта гапонской революции. По отношению к г. Витте это было выражением недоверия; а «освободители» еще рьяно утверждали, что «бюрократический способ» составления проекта о Думе ими отвергнут и начали требовать призна «общественных сил» немедленно. Но как силы призвать? Чтобы их указать, «освободители» составили ряд якобы земских и городских деятелей и назвали: призовитесь, либо мы «представители всей мещанской России». Но их не назвали, а разразился лились в Петербурге только депутаты с князем-философом С. И. Трубецким во главе. Тогда «реформа», т. е. проект «конституции» начали составлять одновременно: в Петербурге—комиссия г. Булгагина, а в Москве съезд «земских деятелей», которые, как известно нашим читателям были в действительности съездами земских самозванцев. Г. Булгагин молчал и писал, а земские самозванцы очень много говорили, ругали г. Булгагина в печати, по конституцию писали медленно. Г. Булгагин опередил его проект «реформы» был готов и утвержден 8 августа, хотя без рассмотрения в Государственном Совете, а лишь после рассмотрения в совещании под председательством г. Сольского.

Когда quasi—земские деятели и все «освободители» прочли реформу г. Булгагина, то «пришли в страшное негодование и ярость. Даже просвещенные иностранцы похвалили г. Булгагина и нашли, что составленная Дума за глаза доволно, но «освободительная» русская интеллигенция и печать разры и метали: во-1-х, их не пригласили; во-2-х, для той «интеллигенции», которая вела «освободительное движение», являлись определяющие прерватившие в разрушительные и ярко революционные, во Думе не оказалось господствующего места; по выбору ее крупных заместителей, немозо Думу должны были заполнить земладельцами и домовладельцами, крестьяне и представители духовенства т. е. «черносошные элементы», как теперь называются. «Освободители» до того пришли в ярость, что рьялись действоват открытым бунтом: они сданы с социальстами, укрепили старый союз с евреями и другими инородцами и призвали в союз полки, объявить раздаль России. Социалисты должны были одурачить рабочих и крестьян, а евреи работать на все стороны, потому что от булгагинской Думы не пахло еврейским равноправием.

В это время выдвинулась по ходатайству японцев Рузвельт с предложением мира, а для заключения мира необходимыми путями были выдвинуты, মধ্যে предложенного сначала г. Муромы, С. Ю. Витте, которому недавно было выражено явное недовольство закрывшем совещания о нуждах сельско-хозяйственной промышленности. Наз Портсмута С. Ю. Витте превратился увичанным лаврами мирной победы над японцами и награжденный титулом графа. Однако, заключение мира не только не успокоило революцию, а подожгло ее еще больше. Хорошей кастролей для революции оказалась также неожиданно и весьма трудно доломно свалившаяся на высших учебных заведения «автономия», превратившая эти заведения в сумасшедшие «ми-

тиговые» вертепы. Тут открыто готовились к революции и открыто собирали деньги на вооруженное восстание. Но оружие собрали мало, а потому было решено в ход желанное восстание, названное «всеобщей забастовкой» и кое-где сопровождавшейся вооруженными стычками. «Железнодорожное восстание», несмотря на мужественную поддержку, было, однако быстро подавлено, потому что оно было подготовлено очень плохо, основывалось как и все предыдущее на криках, угрозах, обмане и панике, а не на реальном, так сказать, пещаном, т. е. реальном сроке. Но не смотря на неудачу железнодорожной революции, в этот момент стали же неожиданно послышалась 17 октября дополнителная реформа, которую по имени инициатора можно назвать проектом конституции г. Витте. За сближенностью и эта конституция была еще совершенно не написана, но и конституция московских самозванцев также была совсем не готова.

18 октября сразу наступил революционно-психопатический кризис, столь быстро подготовившийся и назревший: революционеры-социалисты, увидев по недоразумению в акте 17 октября предвещавшие своей окончательной победы, тут же рьялись развести, вышли на улицу с красными знаменами, бросились на тюрьмы за друзьями и принялись буйствовать, как будто помешанные; а евреи дружно присоединились к ним, ибо, не найдя в манифесте 17 октября «еврейской равноправности», они от ярости забыли все и даже элементарное чувство опасности.

Между тем и г. Витте, и деятели московских съездов, объединившие все революционное движение, оказались также загнанными врасплох и в критическом положении. Увещательная революция была быстро смята «черносошными» и все освободительное движение тогда же рухнуло бы, если бы правительство омпонилось хотя на несколько дней и пошло за тем движением, которое так быстро смяло увещательную революцию. Но, конечно, это не могло войти в планы г. Витте, который добился манифеста 17 октября, чтобы удовлетворить и оправдать освободительное движение и который должен был сознаться в ложном пути и роковой ошибке. «Черносошны» не были поддержаны, а наоборот, было рьянейшее подддержано цлпами рядом распорядившись «освободительное» революционное движение. Началась жестокая борьба и кровная междоусобица, разгоравшаяся вплоть до московского вооруженного восстания, когда наступил второй кризис.

Поддержка революционного движения, общая—бездельствием растерявшихся властей и специальная—законом о печати и другими мбрами, конечно, дала этому движению новое, больше широкое, острое и буйное оживление; тем не менее, положение и г. Витте, и московских революционных съездов оставалось очень критическим, так как сам и г. Витте, ни у московских самозванцев не только не было еще готовой конституции, но и не было даже разработанной плана действий: кроме лозунга о свободах—во-первых, а у вторых—нелегальность фразы о четырехклеточности, учредительном собрании и «автономиях» ничего не было!

Г. Витте протянул руку г. Петрункевичу, но г. Петрункевич руку отверг, потому что у г. Витте в руках ничего не было, кроме общего лозунга «конституция» и «свободы», а потому позволительно спросить: во имя чего и для чего создавать польский университет и притом непрямо на развалинах русского? во имя чего и для чего предпринимать—взят этого требует, последовательность—разрушительную работу по отношению к другим высшим учебным заведениям Царства Польского, т. е. по отношению к другим институтам—политическому, ветеринарному, сельскохозяйственному? Неужели необходимо все эти русские учреждения артавать и переводить полякам? неужели великой шаг в пользу польской национальности непременно требует русских жертв и ущерба для России? Ведь, разрушение существующего русского университета—потери трудно возмездная. Как организованное тело, университет представлял из себя громадную культурную силу. Создать такую силу негето: полуботать и организовать учебный персонал—для этого создано, особенно при бедности учебных сил в России; чтобы уредить новый университет нужно затратить не мало средств и времени. И, конечно, не разрушить теперь нужно, а создавать: Россия нужна университетам. И даже если признать, что в Варшаве может быть польский университет, то этим еще не должна прекратиться судьба русского Варшавского университета. Русский университет в Варшаве должен быть независимым не для Польши, а для России. Иной вопрос—как это сделать и как этого достигнуть?

Теоретически говоря, роль русский университет в Варшаве могла существовать и успешно развиваться в течение 36-ти школах и вовсе не была. Для построения доктрина одного примера: геолого-палеонтологического кабинета не существовало—он всецело создан университетом, а между тем теперь он пользуется громкой известностью в России, на банкет и во всем мире. Было бы достаточно сравнить эту школу, употребившись главной школой за краем (шестилетний) период ее существования на собственном учебно-воспитательном учреждении, с десятками и даже сотнями таких учебных заведений (или же быстрое строительство зданий) отныне тысяч рублей, ежегодно в течение 30 лет расходовал, университет на борьбу против русского правительства и народа.

у г. Петрункевича также ничего не было, кроме общего лозунга «революция» и «учредительное собрание». Гр. Витте думал, что г. Петрункевич со всеми своими деятелями имать готовый материал, чтобы заполнить заголовки «конституция и свободы»; а г. Петрункевич рьянейшемо мог этого сделать, потому что у его деятелей также не было законченного проекта «революции» и «учредительного собрания». К этому же он был крпиво связан еще двумя рубриками: «социализм» и «раздаль России между инородцами». Все это было весьма «сложно» и «не разработано» «деятелями». Кажется, только на счет одного, но весьма важного пункта—о еврейской равноправности, между г. Витте и г. Петрункевичем не было разногласия. Но так как по этому пункту ожидалось величайшее разногласие с общественным мнением всей России, то это дало несколько не облегчало.

При таком отсутствии проекта конституции в обиход стонот, соглашение состояло не могло: г. Петрункевич не подавал своей пустой руки в ответ на протянутую пустую руку г. Витте и сделал при этом горючую ману, что он не пойдет в союз с «бюрократией» на неопределенных условиях. Тогда г. Витте, которому нужны были немедленно министры и который не мог ждать, пока г. Петрункевич заполнит свои рубрики на съезде, пошел к московским «деятелям», пригласил нескольких чиновников на посты министров, а Государь удержал товарища министра внутренних дел П. Н. Дурново в этом министерстве. Г. Петрункевич созвал тогда новый московский съезд, поспешно заполнил рубрики своей революционной конституции, оставив все-же в них значительную долю тумана и обмана, и явился к г. Витте с предложением уступить. Но г. Витте г. Петрункевичу просто не припал! Тогда «дально» союзники деятелей московского съезда съездили пошли на новую забастовку и кукольные московские и иные баррикады; г. Петрункевич перепрыгнул в «партию» всей мыслительской городской и интеллигентной России» в жалкую кучку «конституционных демократов», из которой теперь будут даже бывшие вожаки и кандидаты в министры; а г. Витте принялся заполнять свой проект конституции при сотрудничестве гг. Немцова, Шилова, Кутлера и некоторых комиссий. Все что уже писано, как закон о свободе печати, оказавшийся убийственным для печати; новый избирательный закон, создавший такую темноту, что в ней никто ничего разобрать не может; а кое-что скандально пропало, как проект г. Кутлера, замечательный из программ г. Петрункевича.

Как пойдет дль дальше, будем видеть, но мы привели эту справку, чтобы показать, с какою полнотой, среди какого вихря, мглы и обмана «требовались», составлялись и объявлялись проекты «реформы» и «конституции» или намеки на эти конституции.

В потресненное войное общественное сознание и в растерявшиеся правительственные сферы явилась с улицы через печать, сходы, союзы, митинги, шумно и буйно, «реформаторский» и «революционный идеи»,—даже не идеи, а крики, сопровождаемые угрозами революционером и буйными злодеями, обманутых рабочих и евреев. Эти крики порождали отклик, и часть этих идей или криков воспринималась для вичения в государственное строение. Они воспринимались по-

спешно, как нечто бесспорное, часто без соблюдения самых элементарных требований логики их пригодности вобое и в особенности для России. Все прошлое было временно забыто, точно все наша долговременная внутренняя политика была дльом глухоты, а не историческим процессом жизни огромного народа и государства.

Теперь приходится, в некотором роде задним числом, дльять эту программу вращиваться «идей». В следующей статье мы и дльаем такую программу конституционных идей и приравниваем их к охранам и надхемся доказать, что они не выдерживают никакой критики.

Аграрный вопрос.

1. Есть вопрос, движимые жизнью. Дльять требует их разрешения и таковы называемся они даже в судач существующих противоборств. Но раздот сж живыми проблемами не только существуют возбуждаются и такие, которые в жизни не находят отношения и, не смотря на все усилы их раздуть, свооро сходят со сцены. Но всей справедливости, так называемый «аграрный вопрос» должен быть признан существование возбуждаемым. Изначенно в нем нет ничего, как в этом легко убедиться, обратив внимание на сущность того, что объединяют под названием «аграрного вопроса». Вызывается он, как говорят, земельно-нуждо главным населением России—крестьян, их землеземелью, во многих случаях даже земельным голодом. Так как раздот с чертуть земель крестьянскими надлами и с папы отсутствием земель и илиторых крестьян, землевладельцев и стремившихся заниматься сельским хозяйством, вынотся более или менее крупная часть земельная дльдия, то является мысль о том, что можно любым образом землю у лиц, выходящих из нее, и раздуть ее между малоземельными или немужеими. Но виду же того, что вследствие роста населения и иных условий жизни обывновенного человеческого общества в более или менее близком будущем возможно ожидать нарушения правильности в распределении земель между земледельцами, предлагается дополнить осуществленную экспроприацию земель илиторых мбрами социальстическо-характера. Известно, что в части нашего общества, даже признанного самим законодательством, влз боязи образования крестьянского пролетариата давно уже существует неполнота в социальстическим илиторых. Достаточно вспомнить о великорусской общине, принадлежащей уже не мало дльте коренному населению России. Под влиянием такого опасения экспроприации земель считают необходимым дополнить еще национализацией. Во всем этом и заключается сущность названного «аграрного вопроса».

Не трудно понять, что о малоземельях в России говорить мудро. При сравнительно редком населении у нас на крестьянскую землю приходится много городской земли, яль в различных государствах Западной Европы, где и рты иль о малоземелья. Помимо того, наши крестьяне имеют почти реде возможность расширить свое земледельческое хозяйство на чуждым землям, так как почти все русские частнопольделательские земли в своем же районт, а при переселении в другие области дль продвигается пока почти неограниченный запас земель. Переселение той части крестьянского населения, которая не раздичным причинам не удовлетворена жизнью у себя на месте, поддвигается также государственными интересами, и выселение в известные области наших избытков владений, влз сомнения, встретить со стороны государства самую дльтельную помощь. Допуская общее крестьянское малоземелье у нас было бы возможно, только илиторых существующие неограниченные запасы совершенно свободных земель в России и являлась невозможным никакой прогресс русского сельского хозяйства, отсутствие условий для повышения его пи-

тешивости. Так как спокойное и добросовестное отношение к действительным условиям земледельца в хозяйственной постановке всякой культуры искусствствовости признания малоземелья у наших крестьян, то и первое основание для «аграрного вопроса» отпадает. Экспроприация же частнопольделательских земель, при каких-бы то ни было предлагаемых уже условиях, без вознаграждения, по справедливой оценке, по дльствительной стоимости и т. д., есть нечто иное, как нарушение понятия о собственности. Мысль об экспроприации земель тогда воспринимать только у сторонников социальстического учения, которые во всяком случае едва ли много и в пределах России, и влз ее. Чуждовинность этой мысли в глазах современного общества и неподходящий ужас от неизвестных выводов из нее с достаточным реальностью обосновались в последние дни, когда были опубликованы сообщения о неудачном проекте г. Главноуправляющего земледелием и выделением Кулера, который поборобовал было первый шаг на пути преобразования Российского государства по учению социальств. Если бы сказанному еще дообавить, что в среде крестьянства, по крайней мере, Южной России, дльная земляная собственность ценится чрезвычайно высоко, то можно сказать с полной уверенностью, что «аграрный вопрос» существует у нас на скорый и полный провал. В этом нет ничего удивительного, и можно было бы, повольному, отвести взгляд спокойно ко всяким попыткам, возбуждая его—в виду его несправедливости, безнужности. Но, в социальном, дльто илиторых вынотился тем, что «аграрный вопрос» явился коротким средством для возбуждения и поддержания симты в русских землях, и революционная партия за него ухватилась.

С одной стороны, посредством печати, особенно периодической, на собраниях и съездах интеллигентная часть общества поддвигается к усвоению мысли о плодотворности «аграрной реформы» в смысле отчуждения частнопольделательских земель в пользу крестьян, при признании якобы довлдательной мысли о малоземелье поселянства. С другой стороны, организованная в ретечки самая дльтельная пропаганда мысли об отобрании «оанской» земли и допозвоительно надль. Общеизвестно, что крестьяне обнаруживают жаждоту влз земли и готовы даже покупать ее при всякой возможности, очень часто по невыгодным для себя условиям. А тут им предлагают ее забирать даром или, по крайней мере, по «справедливой цене». Что подобная пропаганда способна вызвать среди крестьян влзнейшее возбуждение, легко понять. Откуда объясняется и распространение «аграрных» безобразий, которыми благоприятствовали илиторых побочная обстоятельство: отсутствие противоборств со стороны администрации влз революционной пропаганды среди крестьян, так и возникновение самых «аграрных» безобразий, а в особенности усердие «освободительной печати», которая в период «свободы печати» порботала немало и с усердием влз пользу «аграрных» безобразий. Как бы там ни было, приходится считать за важным последствием возбуждения «аграрного вопроса».

Считаясь с этими последствием возбуждения «аграрного вопроса», следдует ли игнорировать его дже при полной убежденности в его искусствствовости, безнужности. Тут, как революционеру удалось убедить в возможности и необходимости «аграрной реформы», следдует разубедить в этом; если они илиторых предпринимать такие шаги, которые могут лишь вредить и народу и России, то, увы, придется испроить прищившее зло. А «аграрные» безобразия, даже оставшись без влияния на «аграрную реформу», представлят собою такое зло, с которым необходимо бороться самым решительным образом. По моему мнению, оно является самым важным из всего, что заключается в «аграрном вопросе». Поэтому необходимо выиснить все способы, как непосредственной борьбы с этим безобразиями, так и предупредительных. Соответственно сказанному влз последу-

меленно-во все русские преподаватели должны будут уйти и уступить свое место полякам. Такая форма следдует считать лишь с возможностью единичных и общего преобразования русского университета в Варшаве в польский. Несомненно, что этого поляки очень хотят и очень добиваются; достигнуть этого они предпочитают быстро и просто: сразу занять все русские преподавательские места и таким образом вытеснить польскими в русский университет, так сказать, с одного удара. Такое решение вопроса, несомненно, очень выгодно для поляков; но оно неизбежно вымывает на целый ряд вопросов и разъяснений.

Как известно, в России на 126,000,000 жителей (по данным переписа 1897 года) приходится 9 университетов. Соответственно, один университет рассчитан на 14 миллионов населения. Но в Царстве Польском весь дль жителей (по переписи 1897 г.) 9,455,000 и влз них только 7,500,000 поляков. Поэтому существование специально польского университета является огромным издержком, потому что, если не возместить бы это, равно, тогда университет, конечно, должен был бы создат исключительно на илиторых средства края. Может-ли край затратить поименованной суммы на один только университет—это вопрос, разрешением которого мы заниматься не ставем. Но можно спросить: насколько интерес России дльствительно выиграть от такой передачи одного русского и, следовательно, общеперсского университета, доступного для всех русских граждан, влз поляки руси, т. е. влз исключительное служение польской национальности, которая по числу жителей едва равняется 1/3 части, а по своей территории представляет только 1/4 доли всей громады Империи. Можно думать, что вообще создание польского университета в Варшаве, с нальнейшим его всеми государственными средствами и правами, для России ничего, кроме вреда, принести не может; да влз тому-же оно является образцом по несправедливости и оскорблению справедливости. Слз упреждением русского Варшавского университета собственно русские образовательные средства сократятся, так как один университет флгически ока-

жется закрытым для всех, не знаящих польского языка. А между тем дль полякам дльзозно были открыты, кромк Варшавского, и все прочие университеты в России. Конечно, поляки предпочитают по возможности воспитывать своих молодых в своих польских университетах: все служение универите влз поляками, так и любой русский университет; но кромк того они дльзот больше—нечто такое, чего не дают и чего не могут дать другие русские университеты; они дльзот идеальное националистическое воспитание, идеальный закон поддвигнемий истинного общества, польской науки и евопей-же, конечно, хорошо подобранных профессоров и преподавателей; создается цлвая покаяния дльателей на разнообразных поршашках и влз различных местностях, которые будут воспитаны и подготовлены так, как выйдет для себя желательным польская окраина. Ишь перед глазами прищире польских университетов в Кракове и во Львове и приповиная судья дль других и выписки учебных заведений в Царстве Польском); можно думать, что такая школа русских интересов забывается не будет, что она скорее способна будет принять своицш вытотоме односторонние взгляды на Россию; что ува-поления цлзы влз ней будут ставиться на первый план и что, во всяком случае она дльзот дльателей с «реформированными» полемичными патристическими. А между тем, все свои средства она похотит из России, так как при предлагаемом преобразовании получить не только знания, но и всю организацию, все учебно-воспитательные учреждения, все волонеры и все богатства русского Варшавского университета, созданные и накопленные исключительно почти силами, трудом и илиторых русских ученых и на русские деньги**).

* Чтобы не упоминать о предметах более отдаленных, достаточно назвать Виленский университет, который подготовил восстание 1863 года в студенческих и профессорских организациях и затем в сорок раз принял участие влз борьбу против русского правительства и народа. ** От главной школы университету достддут ничтожные средства и жалкие учебно-воспитательные учреждения. Многоглазны

дль, то полезно отказаться от предположения, что они, при известном ясно и твердо установленных отношениях между Россией и Польшей, могут снова вопльшуть приступит в своей дльствительности и счастливо преодолеть свое существование. Это утверждение является необходимым, если край того пожелает, так как Россия обязана обеспечить получение высшего образования в обменперсском университете, где илиторых имеется право и преимущество. К этому же и цлз больше тлсно объяснение духу национальности и взаимной омпонированности друг с другом, несомненно, достигается с успешностью в школе, которая, чуждая политическоей борьбы, способна сдать в одну академическую семью и учителей, и учащихся, влз которой националисты они не принадлежат. Ничто не стаете отрицать своего рода благородства такого обывания людей на почве идеальных цлзы научной работы.

Но в данный момент этими чисто теоретическими и отвлеченными соображениями увлекаться не следует. Мы стоим перед конкретными фактами, перед грустными действительностями, когда из-за национальной-политической борьбы университет флгически вынужден закрыться и не может исполнять своего назначения и больше теперь, но и вообще до тех пор, пока не установится на твердых основаниях новый государственный порядок и влз Польши. Да и при запершии государственного переустройства еще неизвестно, в каких формах оно отольется и влз какое положение поставит Польшу. Может быть и тогда для русского университета в Варшаве не останется места. Во всяком случае непреддвещенное положение еще далеко не приближается к разрешению, а разгоравшаяся влз борьба и вражда, влзротно, на несколько дльзот потребуют закрытия университета в Варшаве. Но продолжительное закрытие такого учреждения, как университет, приводить к гибели. Студенты и профессора естественно должны развиваться по всей русской земле и тогда само собой наступит то, против чего так много говорилось выше—упадение университета.

Исход может быть один. Он преддвигается историей и существует дль. Варшава, где теперь идет такая борьба, не выдвигает вопроса неравноправия. Исторически много притвор национальную, политическую и религиозную борьбы, которая дльзот невозможна существование университета в том же другом месте, влз той же другой форм. В XII—XIII вв. влз Вавшль возгоралась борьба города с университетом, враждовала партия гмельфов и габельнов, власть принадлежала в руки местной политической организации и городского муниципалитета. Часть профессоров и студентов влз 12 г. высланы и основан университет в Паузе. Поддле в Праге, вследствие раздороз чехов с илиторыми и религиозных распер, профессора и студенты местного университета, около 5,000 человек, демонстративно удалились и основали влз 1409 г. университет в Лейпциге. Еще позже, именно влз конец прошлого столетия, подобная emigratio academica была дльствительна влз то же Праге создание особого чешского университета: влз 1882 г. часть профессоров и студентов отказались от старого илиторых университета и образовали свой особый чешский. Судя по той борьбе, которая и до сего дня идет влз Праге между двумя национальностями, и по тому крайне искусствствовому положению, которое занимает та же илиторых университет, можно сказать, что наиболее пригодным исходом является именно emigratio academica. И это особенно дльзот быть для Варшавы, где национальная борьба отнюдь не слабеет, члзы влз Праге; и дль существование двух университетов является бы существованием роскоши, ничлзы не оправдываемой и даже вредоудительной влз виду малого числа университетов влз коренной России вообще. Да влз тому же, как сказано выше, теперь не прежние русские профессора влз Варшаве не останутся, илиторых из России привлзет сюда разве что будет—вопреки илиторых влз ближайшим будущим. Самое же перенесение Варшавского университета влз какой-нибудь русский город не представлят непреддвещенных трудностей даже относительно таких флгательств, как естественный и медицинский; влз известных же частях тако-

перенесение и вовсе несложно. Достаточно сказать, что история, юрсты и математики могут влз любым местом влз школьно недль установить правильная здания и начать чтение нормальных курсов.

У. На основании всех изложенных выше соображений должно быть сделаны следующие выводы:

1. Открыть занятия в Варшавском университете не выгодно ни влз лаваре, ни влз сентябрь будущего 1906 г., так как такое открытие университета—при непрекращающейся илиторых крайне обстоятельной национальной борьбе—приведет только к улозу всех профессоров влз отставку, влз будет равносильно уничтожению русского университета и сладе его дльзот.

2. Незамедлительно и учреждение рядом с русским особым польским университетом, так как улежь такой мбра собственно для уморотворения польской вражды влз русскому университету советливости, самая мбра мбра опасна, как при елущей, так и при ее несуществовании: в первом случае окраина получит особую преимущество по сравнению с Россией, дль влз илиторых горюе не вылетит дльш университетов; во втором случае все преподаватели русского университета уйдут и, следовательно, университет de facto будет упразднен.

3. Единственным выходом влз нынешний тяжелый положение представляется перенесение Варшавского университета влз один из крупных русских центров, население которого, конечно, существенно отнесется к учреждению таку русского университета, влзротно оказать и материальную помощь, вполне возмездную и центр высшего образования и своим общечеловеческим отношением влз университету дльть ему силы с особым успехом раздуть свою дльствительность влз таковых условиях национальной несправедливости и борьбы.

церковным веши на уаину, облада ихъ персонъ. Явившиеся жандармы помшали толь подже веши.

ГЕЛЬСИНГФОРСЪ, 24 января. Въ государственн национальный поэта Гудоншия рожденн рощино намяновани. Обществ Дружа рабочих устраено факельное шестви.

ПЛОЦЬ, 24 января. Начался предвборная собранн въбрательей.

БАКУ, 24 января. Возбуждено ходатайство объ открытн мусульманской читальни съ платой по 2 копейки за входъ. Администрация въ ходатайству отнеслась сочувственно.

Почту, въ 7 час. веч. 25 января.

МОСКВА, 25 января. Вчера возвратился изъ тайбской губерни присяжный повбранный Павлаво, възнаши съ убью расстрелени въ Александровскй тюрьме программы парти 17 октября. Изъ общенн съ крестьянами Павлаво вышло наблюдение, что крестьяне единодушно высказываются за сохраннн иоархическаго началъ и съ истеричными жалубъ Государственной Думъ.

У мирового судьи Кузнецова участна дело было рассмотреть 300 акровъ рабочихъ Матвеевскаго завода, требовавшихъ уплаты денегъ за время заботы. Дело отложено въ виду возможности соглашения сторонъ (Siel).

ДОВОРОСЬСКОЕ, 25 января. Временный генерал-губернаторъ, губернаторъ и товарищ прокурора выехали изъ Сочи, гдъ до сего времени революционеры держатся въ селъ Пастушково; туда отпращены на транспортахъ несколько сотенъ солдатствъ.

БЕРДЪ, 25 января. Вечеромъ въ своей квартиръ овно ранее выстрѣльн изъ револьвера приставъ Яворскй. Выстрѣль последовалъ съ улицы черезъ незапертую ставень око. Истецъ требуетъ выбржана до двора, но ворота оказались заборниками. Злоумышленникъ скрылся.

ВАРШАВА, 25 января. Редакторъ «Гурера» Поранинъ въразъ приговоренъ варшавскимъ окружнымъ судомъ къ тюремному заключению на два мѣсяца.

По словамъ «Гурера» Варшавскаго, вчера арестованъ редакторъ «Варшавской Газеты» Земновскй, который по вмененн 300 руб. вынужденъ на свободу.

Почту, въ 11 ч. 5 м. ночи 25 января.

ПЕТЕРБУРГЪ, 25 января. (Официально). Безподаннѣйшая телеграмма генерала Линевича на имя Его Императорскаго Величества изъ Харбина отъ 24 января. «Вчера генералъ Ренненкампфъ прибылъ въ Читу. Все обстоитъ благопроятно. По моему распоряженн города и железнодорожныхъ мастерскихъ производятъ безпрестанно. Арестовано 200 революционеръ; изъ числа главныхъ агитаторовъ нѣкоторыхъ сърылся. Генералъ Ренненкампфъ устранилъ генерала Хошевникова отъ должности военного губернатора за бездѣятельно. Вѣсто Хошевникова вновь назначенъ временно военнымъ губернаторомъ Забайкальской области генералъ Сивачевскй, а временною командующимъ войсками Забайкальской области—генералъ Полюновскй. Подоселенн генерала Ренненкампфа, мѣрами, принятыми въ Читѣ генераломъ Полюновскимъ и генераломъ Сивачевскимъ усвоенно въ Забайкальской краѣ наступилъ очень скоро. Во Владивостокъ и Харбинъ въ армияхъ все спокойнн.

Телеграмма генерала Линевича графу Витте изъ Харбина отъ 24 января. «Генералъ Артамоновъ изъ Владивостока доноеть, что въ армияхъ спокойно. Агитаторы притихли; нѣкоторые изъ нихъ стремятся вернуться на уходящихъ пароходахъ. Въ армияхъ въ Харбинѣ спокойнн. Датный кабатъ отъ Владивостока повторился. Сообщение съ Нагайскъ прекратено.

КОСТРОМА, 25 января. Открыто губернское дворянское собранн. Предложение о представлени Государю Императору адреса съ ходатайствомъ о снятн повеселенно чрезвычайныхъ мѣръ охранны отсрочку большинствомъ.

СОСНОВИЦЪ, 25 января. 23 января днемъ, въ деревнъ Гродненъ убитъ старшн стражникъ Гончаръ.

ХАРЬКОВЪ, 25 января. По распоряженно администраци отстранено отъ службы нѣсколько земскихъ управъ.

КАЗАНЬ, 25 января. Поиниа конфисковала въ транспортнй контроль Чернива 170 берданокъ, присланныхъ изъ завода и предназначавшихся для дальнейшей отправкн.

Почту, въ 1 ч. 30 м. утра 26 января.

ПЕТЕРБУРГЪ, 25 января. (Официально). Определенн Синоду отъ 26 ноября предложено принять въ духовный академикъ установленна Синозомъ основныя начала будущего академическаго устава, не дожидаясь пересмотра устава, если нормальное течени академической жизни восстановится. Государю Императору благоудно было въ двадцатый день текущего января представить Синоду принять означенныя начала въ академикъ въ видѣ временныхъ мѣръ, вперед до созыва церковнаго собора. Никъ, освидѣль изъ доносеннй митрополитовъ Целѣбургскаго, Московскаго и Киевскаго и архиепископа Гавриила, что съ начала года учебная занятн въ духовныхъ академикъ возобновились и продолжаютъ идти нормально и отнесъ отъ доброй примиръ преданности вѣкт преподавателей, такъ и студенческихъ академикъ въ богословскй наукъ, Синоду по определени отъ 25 января въ № 459 постановилъ: 1. Назначенн въ синополюномъ опредѣленн отъ 26 ноября 1905 года основныя начала для устройствъ духовныхъ академикъ привести въ дѣйствию, и 2. Поручитъ учебному комитету привести въ дѣйствию уставъ духовныхъ академикъ безотлагательно согласованн.

ПЕТЕРБУРГЪ, 25 января. Въ средн профессоръ возмуща дѣятельная агитациа за открытн заняти въ высшихъ учебныхъ заведенияхъ.

Открылся съездъ управленншихъ управъ обществъ. Обсуждаются вопросы о падени провинциальнхъ банкъ и объ отношенн обществъ къ убыткамъ, причиненнымъ потрясенн, аграрными беспорядками и вооруженными восстаннми.

ЧИСТОПОЛЬ, 25 января. Въ городъ и уездъ совершено спокойнн. Присланы владѣ въ Государственный банкъ и въ сберегательныя кассы увеличенн.

ВАРШАВА, 25 января. Ночью нѣсколько вооруженныхъ людей окружилъ въ уездномъ посадѣ Блажн почтовую контору, смертельно ранилъ начальника конторы Гавскаго, атакъ—чиншница Гервина и, славя третью чиншница, похитили на 1300 рублей восточныхъ валютъ. Гавскй утромъ скончался. Грабители исчезли.

МЕДВНЬ, 25 января. Въ земство по-

ступаютъ хозяйства сельскихъ обществъ объ увеличенн земель при посредствъ общн.

ВНЮТЬ, 25 января. Учазниши съездъ, уполномъ духу учителей всеинскихъ школъ, поднесшихъ постановленне учебнаго съезда о присоединенн къ крестьянскому союзу.

ЛОНДОНЪ, 25 января. Коалкутскй корреспондентъ «Times'a» телеграфируетъ, что Афганскй эмиръ прибылъ 15 января въ Даклаблатъ съ отрядомъ войскъ въ 6000 чел. Таин-Лана благополучно прибылъ въ Аштанъ 21 января.

ПАРИЖЪ, 25 января. По свидѣннмъ изъ дипломатическихъ сферъ, проектъ реорганизации полицн, который обуславливаетъ конференци въ Алжесаръ, заключающа въ себѣ европейскй полицн, по организаци марокканскй полицн европейскаимъ надзоромъ полицн европейскаимъ Франци, въ образованн которыхъ Францня потребуетъ перенесеннаго вѣста. Партей почвъ надѣются придти въ соглашенн.

ВНУТРЕННИИ ИЗВѢСТИИ.

— Въ виду оконченн военного образованн въ Россн гвардн лейб-гвардн гусарскаго Его Величества полка Его Королевство Высочество принцъ Чарльковъ Саксенскй и саксенскй полковникъ Ной Пуцъ отозванн его величествомъ королемъ Сиамъ на родну, вслѣдствне чего они отчислены отъ лейб-гвардн гусарскаго Его Величества полка. Въ заши особа Высочайшаго благоволенн его королевское высочество принцъ Чарльковъ Саксенскй зачисляется въ списки лейб-гвардн гусарскаго Его Величества полка.

— Изъ Севастополя «Новому Времъ» телеграфируетъ: Дѣло о Севастопольскомъ бунтѣ, назначенн на 7-го февраля. За сѣднн будеть происходить въ Очаковскй арбитри при закрытыхъ дверяхъ. Шинтуя нѣсколько юристовъ предложанн спонъ усагу въ качествъ защитниковъ. Морской судъ постановилъ ограничить заштату дѣла. Засѣданн по дѣлу команиа Потемкина, вслѣдствн большаго числа подданныхъ и свидѣтелей, будеть происходить въ помѣщенн казармъ флотскй дивизионъ въ продолженн 10 дней. Занншати будеть нѣсколько многогородныхъ адвокатовъ. Засѣданн будеть закрыты.

— По распоряженн Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, закрыта газета «Наваское Слово» въ Баку.

— Съ начала настоящей недѣли при Синодѣ, какъ сказано «Новъ», открываются свои занятн 10 подготовительныхъ комиссий по предстоящему церковному собору.

— Земскй начальникъ Вятскй губерни Кондратьевъ по распоряженн вѣстобаго губернатора арестованъ.

— Поверъ 4-й «Дневника Социал-демократъ» Александрова, помещенн въ продажѣ въ Петербургѣ, конфискованъ.

— Согласно предложенн Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, студентъ петербургскй университетъ Сивачевскй и Барсуковскй выслаанн въ отдаленнй уездъ Архангельскй губерни подъ гласный надзоръ полицн на 3 года казнь.

— Изъ уволенныхъ изъ женскаго учебнаго свъ Клеви въ Петербургъ за участие въ послѣднхъ забастовкахъ и принадлежнсти къ союзу учителей инспектора Балаева и преподаватель Александрова и Зомра зашанъ 3 офицера-преподавателя.

— По свидѣннмъ «Русск. Вѣдъ», надняхъ В. Г. Корозово долженъ быть съшью выхлзть изъ Подольскъ. Въ настоящее время онъ находится въ Петербургѣ.

— Управленн Вязьмскихъ заводовъ разрѣшено уредить вооруженную охрану дружинникомъ изъ рабочихъ заводовъ за счетъ управленн заводовъ.

— Среди влншихъ саухающихъ большимъ св. Николаи Чустворна въ Петербургѣ 23 января арестовано 27 человекъ.

— Изъ Риги «Слову» телеграфируютъ: Въ ночь на 22 января обстрѣляно войскамъ завода лабораторн политическаго иста тѣла. Убитъ неизвѣстный, стрѣлявшн въ воздухъ. Въ лабораторн проведенъ обыскъ.

— На Подольскихъ желѣзныхъ дорогахъ, по свидѣннмъ «Моск. Вѣдъ», арестованы за участие въ послѣднхъ политической забастовкѣ члены союза инженерн и техникаго инженеръ-технологъ Гатовскй—начальникъ депо, гражданскй инженеръ Лебковскй, начальникъ участка, инженеръ-технологъ Крижлевскй—помощникъ начальника участка, инженеръ путей сообщенн Вишневецкй—начальникъ участка пути. Уполномъ за забастовку инженеръ-механикъ Юнко, инженеръ-технологъ Зигель и техникъ Прозоровъ и Абонскй.

— Саухи о томъ, что гр. Витте наивѣрнѣе покинулъ свой постъ, какъ передаетъ «Русск. Листъ», становится все болѣе и болѣе нѣроятнымъ. На дняхъ премьеръ дѣятельно занялся о своемъ желанн оставить постъ и совершенно устранилъ себя отъ государственнхъ дѣлъ. Строиника полицна Витте мѣля съ шнъ продолжительно сообщенн и доказывали, что теперь по время ухода въ отставку, что страна выходитъ изъ тревожнаго состоянн и проектъ дѣло—значитъ распустить въ своей неосостоятельности. Удастся-ли убитъ гр. Витте—неизвѣстно, но во всякомъ случаѣ уже вызываютъ кандидатуръ, которымъ будеть предложено занять его постъ.

— 23 января, въ три ч. ночи, въ домъ Сергеевичей, на Угольной площадѣ, въ Москвѣ, какъ передаетъ «Русск. Слово», вошла полицн и провела тщательный обыскъ помѣщенн, занимаемаго фармацевтическаго обществомъ. Въ помѣщенн общества оказалась въ это время два фармацевта—кавалера, Чихачевъ и Орловскй. Послѣднй былъ одѣтъ въ национальн костюмъ съ кинжаломъ у пояса. Поиниа кандалъ отобрала, а Орловскаго арестовала.

— «Слово» передаетъ саухи о томъ, что главннкомандующнй войскамъ на Дальнемъ Востоку генералъ-адъютантъ Линевичъ получилъ прошенне объ отставкѣ. Говорятъ, что онъ по многимъ вопросамъ разошелся со взглядомъ съ Петербургомъ. Другая версия сообщаютъ, что рѣшенн вопросъ о назначенн генералъ-адъютанта Линевича на Кавказъ нѣвозможенъ.

— Въ распоряженн владѣльцевъ, потердѣвшихъ отъ аграрныхъ беспорядковъ, ассигновано 34 милл. руб., изъ которыхъ 11 милл. прихотятся на долю владѣльцевъ земель въ Балтнскомъ краѣ.

— По свидѣннмъ «Слова», Синоду владѣльцъ о немедленномъ началѣ занятн въ январѣ во всѣхъ духовныхъ учебныхъ заведенияхъ подъ угрозою репресснй. Въ виду того, что студентъ духовной академикъ приступилъ къ занятиямъ, Синоду рѣшилъ отложить вопросъ объ автономн на неопредѣленное время. Отношенн студентствъ Петербургскй академикъ къ административному исполненно ректору попрежнему натянуто.

— На откровенно выраженно депутатств студентств желанн, чтобы ректоры, какъ въ автономнй, удалились отъ должности, послѣднй откликнулъ, что онъ уйдеть только по приказанию того, кто его назначилъ. Въ виду того, что студентъ неческиа нѣблнжаютъ непосредственныхъ сношенн съ ректоромъ, послѣднй сѣлао распоряженн, чтобы всѣ прошенн студентств подавались ему лично и ниотъ кромъ него не принимались. Студентъ въ отвѣтъ на это распоряженн посылають прошенн по почтѣ. Интронизаци Антоний угрожаетъ въ случаѣ непринятн студентами ректора закрыть академикъ.

— «Петербург. Листъ» сообщаютъ, что работы по преобразованн полицн уже законченны и выработана новая правла, по утвержденн воиухъ Государственныхъ Соборовъ, вскорѣ вступитъ въ силу нѣкоторыя реформы, кореннымъ образомъ влияющня существующую шннй организацио розскй и сельскй полицн въ Имперн. Также возндетъ, по образцу столица, новая полицн какъ въ городахъ, такъ и въ уездныхъ. Поиниа эта, находящаяся въ распоряженн губернатора, будеть поини на, такъ сказать, инспектору, т. е. лицу, которому будеть присвоено наименованн инспектора полицн Имперн и который будеть находиться при штабѣ корпуса жандармовъ, такъ какъ преобразованн эти саухи съ увеличеннй и реформн числа жандармнхъ полицнскихъ дивизионовъ. Предполагается должностъ инспектора полицн соединить со вновь учреждаемою должностю помощника командира отдѣльнаго корпуса жандармовъ, на которую, по саухамъ, будеть назначенъ бывшнй московскй градоначальникъ баронъ Мелье.

— Въ Ларинскй гимназн, въ Петербургѣ 23 января, послѣ перваго трона начался дивисивная обструкция, развилъ сѣро-вожоролая жадость и вооружена большая раята. Часть гимназистовъ стала бѣжать она. Заннши немедленно были прекращены. Мотивъ—удалени одного изъ преподавателей.

— Св. Синоду, выславшъ поини интронизаци Петербургскй и Ладоскнми Антониемъ проектъ арестовъ объ облегченн затрудненн, встрѣченнхъ при совершеннхъ вѣсти отъ правла въ дѣйствию. Она заключаетъ, какъ передаетъ «Рус. Вѣдъ», въ слѣдующемъ: 1) Отношенн о бракахъ производится въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ интронизаци проинантъ мелочные влнннн, независимо отъ времени проинантн въ ихъ приходѣ. 2) Не требуютъ отъ желающихъ вступить въ бракъ представленн свѣдѣтельствъ объ явнѣ въ исполненн возпскй повинности и о принадлежнсти къ приманному участю. 3) При удержни мелочныхъ влнннхъ въ бракъ объ исполненн ивъ долга посповѣ и св. причастнн не требуютъ отъ влнхъ обязательнаго представленн исполнаго свѣдѣтельствъ, представлени свѣдѣтельствъ почтенности и благозрашнй свѣдѣннхъ, а также свѣдѣннхъ брачавшихся. 4) Въ случаяхъ неполноты свѣдѣннхъ въ интронизаци и затрудненнсти получения ихъ, ограничить представленн желающихъ вступить въ бракъ свѣдѣтельствъ о правоспособности въ вступленн въ бракъ или принимать въ тѣхъ случаяхъ письменное повозанне не имѣе саухъ свѣдѣтелей, засвидѣтельствовавшее интронизаци.

— По приказанно министра внутреннихъ дѣлъ расчислено въ Петербургѣ 48 вѣдомствъ подъ запрещеннмъ типографнй. Представлнвшимся Дурново типографавъ министръ сказалъ, чтобы они были осторожны при печатанн новостей объ Императорскй Фамилн и нападкахъ на высочайшесоставленныхъ лицъ. Про себя министръ сказалъ, что они могутъ нечаятъ про него, что угодно.

— Въ настъащее время бывшнй одесскй градоначальникъ Нейгардтъ, по словамъ «Нов. Вѣдъ», ежедневно поштнхаетъ Сенатъ дѣло тщательно изучаетъ добытыя сенаторомъ Кузнецкимъ данныя. Срокъ, данный гр. Нейгардту сенаторомъ Кузнецкимъ для представленн объясненн, истекаетъ въ предстоящей недѣлѣ; по распоряженн отъ объясненн сенаторъ Кузнецкй предствитъ мотивированный докладъ въ первый департаментъ Правительственаго Сената.

— 22 января на С.-Петербургскй станци Николаевскаго вокзала въ по всей лини дороги со станци, какъ пишутъ «Нов. Вѣдъ», была вѣсь послѣднхъ «парти» разстрѣляны въ Варшавѣ, по словамъ «Новъ», находится воспитанникъ Пузукскй гимназии Колея Пталовъ.

— 19 января, въ Радонѣ, по словамъ «Вар. Дл.» состоялся потребне тѣла поиниа начальника Кожевникова убито, З. А. Ставнчевскй, съинвожанаго въ госпиталѣ 26 вѣднхого Могилевскаго полка въ ночь на 17 января отъ убийств, причиненаго ему взрывомъ бомбы 22 декабря влнущаго года.

— По словамъ «Орловск. Вѣстн», во многнхъ мѣстахъ губерни отряды пѣхоты и казаковъ послѣ команди жандармскихъ офицеръ устраиваютъ порн преступлнхъ. Тамъ, въ деревнѣ Кривичахъ выпорили всѣхъ крестьянъ мущинъ, въ возрастѣ отъ 15 лѣтъ. Всего вышлано до 40 человекъ. Пороли и въ другнхъ мѣстахъ губерни.

— Какъ сообщаютъ «Моск. Вѣдъ», вслѣдствн тому назадъ въ дер. Зинковѣ, Рязанскй губерни, Михайловскаго уезда, сполчилась на 112 году жизни мѣстныи преступникъ Андрей Афанасьевичъ Кочуровъ. Поиниа вѣднго по всею сауху долгу жизнь не болѣе, но любилъ выпить водочку.

— Въ 1-мъ Петербургскмъ реальномъ училищѣ за присоединени къ забастовкѣ арестовано 9 преподавателей. Заннши начались только въ младшихъ классахъ, а когда начались въ старшихъ—прекратились.

— Товарищъ управленн Государственнхъ банкомъ А. П. Петровъ назначенъ членомъ совѣта министра финансовъ. Мѣсто его займеть директоръ Петербургскй конторы Государственнаго банка Ш. А. Баркъ, а мѣсто послѣднй—директоръ отдѣленна мѣстномъ управленн банкъ Кошннъ.

— 22 января совѣтъ Союза Русскаго Народа полисъ бывшему петербургскому градоначальнику генералу Демидову прекрасной работы икону Георги Побѣдоносца и сѣпанннхъ бразиллантнхъ жетоновъ. Подаренно приходило послѣ молебна въ первнй при добити петербургскаго градоначальника.

— Въ Петербургѣ, Покровскй и Васнецкй Островскй женскнхъ гимназнхъ въ Петербургѣ уволено много учителей.

— Сѣдннн по дѣлу о покушенн на жизнь министра губернатора Курлова, по свидѣннмъ «Моск. Листъ», велется крайне спншно и уже близится къ окончанн, такъ что дѣло будеть сдѣлаться въ вѣдомнхъ судѣ въ половинѣ февраля. Липо, бывшее очевидцемъ этого покушенн, рассказываетъ, что бомба была брошена въ губернатора въ тотъ моментъ, когда онъ, вынесъ съ другими гробъ генерала Курва, повернулся къ жандарму, державшему его шивелъ. Бомба ударила въ голову камергера Курлова, упала на его длинную николаевскую шинель и тѣло по ней скатилось на землю. Только этимъ и объясняется, что она не разорвалась, такъ какъ по разрѣженн она оказалась сдѣланной весьма тщательно и при паденн на твердую почву должна была перенести возвратъ.

— Департаментъ оладныхъ сборовъ Министерства Финансовъ, съ целью увеличенн доходовъ, постановилъ, какъ сказано «Новъ», помннстъ сборъ съ купеческихъ свѣдѣльствъ 1-й и 2-й гильднй въ размѣрѣ 25%.

— Въ Твери ночью 22-го января четверо прилично одѣтыхъ людей влнлись въ Земскую типографню и, славя сторожа и его жену, похитили 100 руб., 7 пудовъ шифта и часть машинъ.

— Въ Сосновкахъ ночью 22 января въ домъ Шатана, въ квартирѣ Зигунда, взорвалась бомба. Въ сѣнѣ Сигаунда убиты мать и дѣвственн. Также ранены два брата, работавша на фабрикѣ Фишеръ и Гапперъ. Третий братъ, также по саухамъ раненнй, скрылся. Взрывомъ разрушена женская стѣна дома. Обстоянн квартирн перевращены въ щепу. На вѣствъ взрыва найдена готовая бомба и много взрывчатыхъ веществъ.

— Назвъ. На биржѣ получена саѣдущая телеграмма: Астрахань, 19 января. При существующихъ условнхъ добыча нефъ и въ Баку на предстоящую зиму ожидается на Волгу трехъ Астрахань всѣхъ нефтяныхъ грузовъ не болѣе сѣми десятн миллонномъ пудовъ, влнсто общнхъ трехсотъ миллонномъ; перевозка ихъ будеть занята приблизительно только половина всѣхъ наличныхъ судовъ; саѣдущаго судоробнхъ и командъ потребуетъ только около половины обмѣнненнаго ихъ контингентъ, что поинитъ проситъ распространнть въ саѣдущнхъ судоробнхъ, направленныхъ въ Астрахань. Буржевой конитетъ.

— По словамъ «Русъ», генералъ Гродневъ 21 января, въ 11 ч. вечера, выхлзлъ изъ спецнального поездъ прямо въ Харбинъ.

— Саухи говорятъ, что генералъ Гродневъ принеть отъ генерала Линевича командъ армнй и въ то же время займать вакантнй постъ министранъ.

— Генералу Гродневу даны самыя широкн полномочнй. Подумавъ онъ будеть только Государю Императору и соснонсъ будеть непосредственно съ Государемъ.

— Кострома. «Костр. Жнзнь» пишутъ изъ Костромскаго уезда: Одна изъ развѣдчыхъ учителей подвергается оскорбленнмъ со стороны мѣстнаго населенн, къ нему въ школу родители не пускаютъ своихъ дѣтей, говоря, что онъ готовитъ имъ злоущину и желаетъ запереть ихъ въ партню.

— Славенскй уркомъ, оскорбленн дѣйствиельно банн въ осуществленн.

— Въ Ветлуговскй уездѣ организаторъ отдѣла партн «Христианскаго союза» П. А. Подольскй отрѣшилъ отъ должности судейскаго саѣдателя; учительскаа г-жа Пашковичъ арестована.

— Покровъ. Покровскому земству предложено назначить губернаторомъ немедленно уволятъ 8 учителей.

— Смоленскъ. Тюремн переполненъ; 40 политическихъ переводятся въ Бѣлостокскй замокъ. Ларинцевъ, Пронскй и Поинковскй выслааны въ Тобольскую губ.

— Вологда. Губернатору получено распоряженне о немедленномъ разоруженн городской милици и потребованн санскн милоннонеровъ. Оказываютъ аресты.

— Екатеринбургъ. На дняхъ въ Нижне-Дѣлновскй найдены заглаженны въ пѣть вѣдомнхъ яннновъ дивисивна и 4 бомбы.

— Одесса. По словамъ «Одес. Новъ», въ магазинѣ обунъ З. Филарина (отца), по Александровскй ул., куда недавно была брошена бомба, не причнннвая, однако, ни несчастнхъ съ людьми, ни отсутшнхъ, 22 января снова явилась уполномоченная армянство и категорически потребована въ Филарина 500 р., угрожалъ ему въ случаѣ отказа не только вернуть бомбу магазинъ, но и убить его самого. Опрединъ день уплаты потребованной суммн, «уполномоченные» удалились. Одна изъ причнннхъ отнравилъ на городскомъ, по влнннн люди успѣли своевременно скрыться. Съ тотъ-же день «уполномоченные» явилась въ снну старика Филарина, Леону, владѣльцу общинаго магазина обунъ, и требовали также и у него 500 р.

— Крозь группы анархистовъ—коммунистовъ, въ Одесѣ народились еще новыя разбоинныя, именующи себя «боевой партией» бронеосца «Князь Потемкинъ-Тавричскй». 21 января, въ 7^{1/2} часъ вечера, въ гастрономическй магазинъ Васила Захарова, помещающагося на углу Еврейскй и Пушкинскй ул., въ 8 м. 28, явилась четверо молодыхъ людей. Заставъ Захарова на кассой, они быстро направилась въ нему, окружали а, направивъ на него дула револьверовъ, потребовали выдать 15 руб. Приказавъ Захарова сѣлао начать отдавать магазинъ, но одинъ изъ молодыхъ людей прервалъ ему путь. Вывъ всѣмъ 10 р., разобинныи снабдилъ Захарова нн ташнй «боевой партией» бронеосца «Князь Потемкинъ» и быстро оставилъ магазинъ. Этотъ случай поиниа приводитъ въ саухъ съ саухемъ въ квартирѣ владѣльцы фабрикъ Голубовъ, гдѣ вторичными туда разобинниками былъ обрѣненъ кинжалъ, влнннй на рукояткѣ надпись «Князь Потемкинъ-Тавричскй».

— Пригласителнй ирай. Въ Перовскую уѣздную полицню, какъ сообщаютъ «Перв. Звѣдъ», давно уже около 3,000 рублей и 300 революционеровъ.

— Харьковск. «Харк. Вѣдъ» сообщаютъ, что 22 января въ заѣхъ думскихъ засѣданн производился выборъ новаго состава гласныхъ харьковскй городской думы по новому, впервые въ насъ применяемоу способу, путемъ подачи яннновъ, влнщимами на избирательный списокъ, зашнсъ или бюллетенемъ съ вмененнми въ нихъ восемьдесятю кандидатурами. Изъ 3,097 янннхъ, влнщнхъ право на участие въ выборахъ, въ избирательныи списки, влнщъ входные билеты для подачи записокъ лишь 804. По дѣйствиельности подано было только 22 избирательныхъ записокъ и изъ этого числа 29 янннхъ право на два голоса, явилось всего лишь 603 человека. Такимъ образомъ, расчеты на увеличенн числа участвовавшихъ въ избранн, «жандармскй шнръ» запискамъ, не оправдался. Едва ли оажутся основательными и надеждами на окончательное получение городовъ Харьковскй иной думъ, такъ какъ, поинио протеста противъ сагааго способа избранн, одинъ изъ влнщителей, по время саухыхъ выборовъ, былъ заявленъ также протестъ по поводу допущенныхъ будто-бы нарушенн ст. 29 вѣднщнцы петербургскй думы.

— Харьковский «Харк. Вѣдъ» сообщаютъ, что 22 января въ заѣхъ думскихъ засѣданн производился выборъ новаго состава гласныхъ харьковскй городской думы по новому, впервые въ насъ применяемоу способу, путемъ подачи яннновъ, влнщимами на избирательный списокъ, зашнсъ или бюллетенемъ съ вмененнми въ нихъ восемьдесятю кандидатурами. Изъ 3,097 янннхъ, влнщнхъ право на участие въ выборахъ, въ избирательныи списки, влнщъ входные билеты для подачи записокъ лишь 804. По дѣйствиельности подано было только 22 избирательныхъ записокъ и изъ этого числа 29 янннхъ право на два голоса, явилось всего лишь 603 человека. Такимъ образомъ, расчеты на увеличенн числа участвовавшихъ въ избранн, «жандармскй шнръ» запискамъ, не оправдался. Едва ли оажутся основательными и надеждами на окончательное получение городовъ Харьковскй иной думъ, такъ какъ, поинио протеста противъ сагааго способа избранн, одинъ изъ влнщителей, по время саухыхъ выборовъ, былъ заявленъ также протестъ по поводу допущенныхъ будто-бы нарушенн ст. 29 вѣднщнцы петербургскй думы.

ИНОСТРАННИИ ИЗВѢСТИИ.

Италия. Большинство, славншею кабитнѣтъ Форатта, было очень сложное. Изъ 221 голоса, вогривавшихъ противъ поправки Флорберти, 63 принадлежали консерваторамъ, 31—членамъ группы Сонннно, 19—демократическй группѣ, 19—дннамъ, 30—радикаламъ, 14—республиканцамъ и 18—социалистамъ. За поправку голосовало 188 человекъ, и почти 100 членовъ парламента утвердилъ постановленн (всего 507). Такимъ образомъ, Форатте не можеть утверждать, что сторонникъ министерства отсутствовали въ парламентѣ и что большинство, составившееся противъ него, не есть большинство парламента. Отсутствовали, очевидно, какъ-разъ противники его, ибо сторонники, явля влнщъ прннннгого голосованн, была всѣ на яннн. Вопросъ о прннннѣ Форатта пока не можеть считаться рѣшеннымъ.

— Въ газетѣхъ влнщнаго полка, влнщнщаго въ Надѣ, открытъ цѣлый складъ антипарламентарныхъ и революционнхъ названнй. Военная властв арестовали интѣр-офицеровъ, а весь полкъ расквировали.

СПРАВОЧНИИ ЛИСТОКЪ.

Ищу вечерн. занятій контор., подгот. дѣт. въ млад. клас. средн. учебн. завед. Троицк. пер., 1, кв. 3, д. М. Р. №1-31546

Кухарка опыт. ш. мѣс., ш. рек. Фундулевск., 34, кв. Р1469

На вытѣдъ студ. (показ) старш. курса омытн. и допробовств. репетитор шитье уроч. Бол.-Васильевская, «Бристоль», кв. № 3. №2-21396

Упаковщикъ и перевозкА. Родильное утъжнице анушерки Яновской Праги, секретно беремеи. и роженши по полн. папс. Бассейн, 5А, кв. 3. №8-1002131

КВАРТИРЫ 3 и 6 комнатъ. Вновь усовершенствованный Электрический карман. фонарь

Бр. Брабець. Квартира 6 комн. со вс. удобств. въ павей съ 1 марта; см. отъ 1-4 час. днл. Институтская, № 24. 8-10 2809